

Он подумал и решил объяснить подробнее:

— Честно говоря, дядюшка Фу, я больше не доверяю Вэй Хуэю и его сыну ни на йоту. Отправить Ши Цзо туда — это способ сдержать их, но в конце концов они всё же старые слуги, которые приехали с матерью из Шулина. Без неоспоримых доказательств я не хочу устраивать скандал, чтобы посторонние не смеялись над нами понапрасну. Новые усадьбы и зерновые лавки, которые мы покупаем сейчас, — это самое важное, и я должен доверить их самым надёжным людям.

Лю Цюаньфу смотрел на юношу перед собой: из слабого и хрупкого ребёнка он вырос в столь выдающегося молодого человека. Встретившись с его твёрдым взглядом, старый слуга почувствовал смесь восхищения, радости, гордости и какой-то невыразимой горечи.

Он долго молчал, прежде чем наконец вздохнул:

— Молодой господин, я понял.

...

Два дня спустя по главной дороге из города Юньян в пригород промчалась карета.

— Ау-у, ау-у!

Волчонок стоял на плече Линь Яньхуна, положив голову на край окна. Его изумрудные глаза наблюдали за мелькающими за окном пейзажами, а хвостик вилял, задевая шею Линь Яньхуна, так что тот не мог читать.

Линь Яньхун с лёгким раздражением шлёпнул его по попке:

— Не держи окно постоянно открытым, продувает.

— Ау-у, ау-у! — Услышав это, малыш тут же забился в его объятия, изображая, что его действительно продуло.

Хупо, наблюдая за ними, тихо смеялась и наливала Линь Яньхуну чай.

Увидев, что на коленях Линь Яньхуна лежит одеяло с вышитыми ею камелиями, она вспомнила события третьего дня третьего месяца и заговорила:

— В прошлый раз, когда мы ходили в храм Цзиньян на прогулку, настоятель подарил нам камелии, и все они прижились. Я слышала, что храм Цзиньян редко дарит свои камелии посторонним. Наверное, настоятель считает вас особенным, раз вы были на горе Ушань.

Линь Яньхун ничего не ответил, но уголки его губ слегка приподнялись.

«Раз уж был тот случай, настоятель храма Цзиньян смотрит на него, конечно, иначе...»

И волчонок, и Хупо увидели улыбку на его лице. Им показалось, что их молодой господин сияет невероятной красотой, и они застыли в изумлении.

Линь Яньхун взял со столика в карете чашку с магнитным камнем и попробовал чай:

— На этот раз мы хорошо прогуляемся за городом, чтобы не упустить весенние дни.

В отличие от пейзажей старого семейного поместья, а также храмов Хуайинь и Цзиньян...

Когда Линь Яньхун увидел аккуратно разделённые на квадраты поля и крестьян, усердно работающих на них, он почувствовал, что воздух наполнен жизненной энергией.

Его новая земля находилась недалеко от двух старых усадеб. К счастью, Линь Яньхун вовремя всё увидел, иначе ему бы не удалось так легко её приобрести.

Три усадьбы, сливаясь воедино, простирались так далеко, что Линь Яньхун стал довольно крупным помещиком.

Поскольку Линь Яньхун сбежал из дома тайком, Вэй Хуэй и Ши Цзо, которых уже отправили в усадьбы, не знали, что молодой господин приедет, и потому не могли помешать его удовольствию.

Линь Яньхун поставил волчонка на межу, и малыш тут же побежал, размахивая своими толстыми ножками. Сзади были видны только зелёные листья пшеницы и его кругленькая попка.

— Не убегай далеко! — крикнул Линь Яньхун, и малыш тут же обернулся, ожидая, пока он догонит.

Так они и шли друг за другом по полям. Казалось бы, простой пейзаж, но в нём была своя скромная красота.

Внезапно волчонок остановился. Линь Яньхун поднял голову и увидел водяного буйвола, привязанного к столбу недалеко от дороги.

— Ау-у, ау-у! — Волчонок впервые видел такое существо и от удивления округлил глаза.

Он пригнулся, задрал попку и приготовился к бою, словно собирался сразиться с этим гигантом.

Волк с равнин мог бы справиться с диким буйволом в одиночку, но в нынешнем состоянии волчонку это было не под силу.

Он противостоял буйволу некоторое время, но тот так и стоял, размахивая хвостом, чтобы отогнать мух.

— Ау-у, ау-у! — Когда Линь Яньхун подошёл, малыш тут же бросился к его ногам, указывая лапкой в сторону буйвола.

Только тогда буйвол посмотрел в их сторону, в его глазах появилась настороженность.

Линь Яньхун поднял волчонка на руки:

— Не бойся, когда вырастешь, он тебе будет не страшен.

...

— Сегодня всё прошло хорошо, бабушка, не беспокойтесь.

Вернувшись в резиденцию Линь, Линь Яньхун был вызван в покои Сяофу.

Как обычно, Линь Тунши сначала расспросила его, а затем начала ругать:

— Ты знаешь, что мы волнуемся? Можно было просто посмотреть усадьбы, отправив слуг, а ты взял и сам уехал на два дня, заставив всех нервничать.

Линь Яньхун не стал отвечать. Линь Тунши, увидев его привычное безразличие, разозлилась:

— Не думай, что ты полностью выздоровел и можешь бегать, где вздумается. Знай, что большинство болезней — это результат собственной небрежности. Если в молодости не беречь себя, потом поймёшь!

— Бабушка права. — Услышав эти почти проклятия, Линь Яньхун остался спокоен.

«Ведь если держаться подальше от вас, у него будет шанс прожить долгую жизнь».

Однако слова Линь Тунши всё же напомнили ему кое-что.

Раз усадьбы и земля уже куплены, сейчас самое время поделиться хорошими новостями с заботящейся о его здоровье Линь Тунши.

— Из-за моего здоровья дедушка, бабушка и отец очень переживали, и мне стыдно. Поэтому, когда я услышал, что бабушка поручила Вэй Хуэю раздавать зерно в городе, чтобы молиться за моё здоровье, я хорошо подумал.

Линь Тунши, услышав о раздаче зерна, насторожилась и тут же сказала:

— Делать добрые дела и накапливать заслуги нельзя ради выгоды. Тебе стало лучше благодаря милости Будды, поэтому раздачу зерна нужно продолжать.

Она боялась, что Линь Яньхун предложит прекратить раздачу, поэтому решила опередить его, чтобы он не использовал своё улучшение как предлог.

Однако Линь Яньхун не сказал того, что она ожидала, а вместо этого согласился:

— Бабушка права. Делать добрые дела нельзя бросать на полпути, нужно продолжать и делать их как можно больше.

Когда Линь Тунши уже начала расслабляться, Линь Яньхун добавил:

— Однако, раздавая зерно самостоятельно, мы тратим много сил, а результат не всегда лучший. Поэтому лучше поручить это дело профессионалам.

Он посмотрел на Линь Тунши с улыбкой:

— Во время прошлой прогулки я уже обсудил это с настоятелем храма Цзиньян и решил поручить раздачу зерна храму.

С того момента, как он решил вернуть имущество, оставленное ему матерью, Линь Яньхун думал, как сделать так, чтобы Линь Тунши и госпожа Чжэнь больше не могли ему мешать.

Эти лавки и усадьбы находились в руках Линь Тунши и госпожи Чжэнь уже много лет. Сколько управляющих, слуг, арендаторов и крестьян знали, что настоящим хозяином был Линь Яньхун?

Даже если он сможет взять их в свои руки, это не значит, что он вернул своё имущество.

Продажа лавок с косметикой и одеждой и отправка Ши Цзо в усадьбу были только первым шагом — это дало ему средства для приобретения новой собственности и поставило госпожу Чжэнь и Линь Тунши в противостояние.

Возможно, через несколько лет госпожа Чжэнь перестанет бояться своей тётушки, но сейчас ей приходится избегать конфликтов.

Вторым шагом плана было решение проблемы с раздачей зерна для благословения — по сравнению с первым шагом, этот требовал большей осторожности.

Ведь старшие делали это ради его блага, поэтому, как бы то ни было, это нужно было продолжать.

Но как продолжать, теперь уже не могла решать только Линь Тунши!

Поскольку Линь Тунши контролировала внутренний двор, Линь Яньхуну было нелегко выйти из дома, поэтому даже поездка за город была важным моментом.

— Во время прошлой прогулки я уже обсудил это с настоятелем храма Цзиньян и решил поручить раздачу зерна храму.

Говоря это, Линь Яньхун протянул Линь Тунши бухгалтерскую книгу:

— Теперь, когда две лавки обменяны на усадьбы и землю, а зерновая лавка продаёт продукцию с наших полей, убытков не будет. В этом году раздача зерна обеспечена.

<http://bllate.org/book/17693/1651406>